

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ FICTION

PHILIPPE COLLIN

**LE BARMAN
DU RITZ**

ФИЛИПП КОЛЛЕН

**БАРМЕН
ОТЕЛЯ «РИТЦ»**

Кolibри
МОСКВА

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
К60

Philippe Collin
LE BARMAN DU RITZ

Издано при поддержке Программы содействия издательскому делу Французского института

Cet ouvrage a bénéficié du soutien du Programme d'aide à la publication de l'Institut français

Перевод с французского Аллы Беляк

Коллен, Филипп
К60 Бармен отеля «Ритц» / Филипп Коллен ; [пер. с фр. А. Ю. Беляк]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с. — (Документальный fiction).

ISBN 978-5-389-26158-7

Июнь 1940 года. Немцы входят в Париж. Везде действует строгий комендантский час, за исключением гранд-отеля «Ритц». Жаждающие познакомиться с искусством жить по-французски обитатели отеля встречаются с парижской элитой, а за барной стойкой работает Франк Мейер, величайший бармен в мире.

Адаптация — это вопрос выживания. Франк Мейер оказывается искусным дипломатом и завоевывает симпатии немецких офицеров. В течение четырех лет люди из гестапо будут пить за Коко Шанель, ужасную вдову Ритц или Сашу Гитри. Мужчины и женщины, коллаборационисты и участники Сопротивления, герои и доносчики будут любить друг друга, предавать друг друга и бороться за желанную идею миропорядка.

Большинство из них не знает, что Франк Мейер, австрийский эмигрант, ветеран войны 1914 года, скрывает тайну. Бармен отеля «Ритц» — еврей.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-26158-7

- © Éditions Albin Michel, 2024
- © Беляк А. Ю., перевод на русский язык, 2025
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская группа «Азбука-Аттикус», 2025
КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Ночной дозор. 13 июня 1940 г.	11
ЧАСТЬ 1. Позиционная война. Июнь — июль 1940 г.	17
ЧАСТЬ 2. Наступательная война. Август — ноябрь 1940 г.	67
ЧАСТЬ 3. Расширение конфликта. Май — август 1941 г.	123
ЧАСТЬ 4. Война на истощение. Февраль — июль 1942 г.	183
ЧАСТЬ 5. Тотальная война. Март — июль 1940 г.	245
ЧАСТЬ 6. Осадное положение. Февраль — июль 1944 г.	307
ЧАСТЬ 7. Странный разгром. Июль — август 1944 г.	379
Приложение. Фотографии	429
Благодарности	443

*Посвящается Блани Озелло,
единственной королеве «Ритца»*

*Когда мне снится загробная жизнь в раю,
действие всегда происходит в Париже,
в отеле «Ритц».*

Эрнест Хемингуэй

Париж был оккупирован немецкими войсками с 14 июня 1940 г. по 2 августа 1944 г.: 1533 ночи. На эти 1533 ночи отель «Ритц» превратился в причудливый, сложный и ни на что не похожий мир, расположенный в самом сердце страны, разделенной войной. Есть тысяча и один способ рассказать эту историю. «Бармен отеля “Ритц”» — роман, основанный на реальных событиях и персонажах. Он дает возможность заглянуть в темные годы истории Франции. Высвечивая отдельные стороны этой истории, автор использовал средства художественной литературы — обычное оружие романиста. Персонаж Лучано является вымышленным, как и персонаж Ферзена, но их прототипы — реальные люди, окружавшие в те годы Франка Мейера. Отрывки из дневника главного героя также сочинены автором, но это дань уважения и восхищения его поразительной судьбой.

Пролог

НОЧНОЙ ДОЗОР

13 июня 1940 г.

Завтра немецкие войска войдут в Париж. Франция исчезла, растаяла, как кубик сахара в бокале абсента.

Прошел всего месяц с начала Битвы за Францию. Танки Гудериана смяли Арденны. Бои идут в Руане. Бои идут в Санлисе. Форсирована Марна. Со вчерашнего дня небо грозно затянуто черным дымом, столица уже капитулировала. Ее только что объявили «открытым городом». Парижане покинули город. На поезде, на машине, на телеге или пешком, они увозят все, что можно унести в руках, и бросают остальное. Осталось не более пятисот тысяч душ, люди прячутся по домам — по городу ходят лишь слухи.

Правительство Французской республики позавчера бежало из Парижа, найдя прибежище в Туре. Больше нет ни администрации, ни такси, ни полиции, ни почты, ни государственных служб. Паника распространяется со скоростью лесного пожара. Во дворах министерств жгут архивы. Уже два дня хозяйничают банды мародеров. Улицы пусты, магазины опустили железные шторы. В Париже царит тишина, одиночество и смерть.

Однако грандиозный отель «Ритц» на Вандомской площади по-прежнему открыт.

Кто поверит, что еще две недели назад здесь был Уинстон Черчилль? Завсегдатаи заведения испарились. Габриэль Шанель укрылась в Биаритце. Герцог Виндзорский и его супруга Уоллис обосновались в Испании. Американка Барбара Хаттон, наследница империи Вулвортов, сидит в своем люксе на втором этаже и никак не может принять решение: она то собирает, то снова распаковывает чемоданы.

В «Галерее чудес» — узком коридоре, соединяющем два крыла отеля, — витрины престижных брендов уже кажутся памятником исчезнувшего мира. Бар «Камбон» закрыл свои двери позавчера. И только Маленький бар продолжает работать. Он открылся в шесть вечера, как всегда. Сверкающая стойка, резное красное дерево, кожаные абажуры, бледно-зеленый бархат кресел в стиле Людовика XV: убранство осталось неизменным с момента открытия. На полках, наподобие книг в библиотеке, выстроились бутылки с напитками. Это цитадель Франка Мейера, бармена отеля «Ритц». Австриец по происхождению, прославившийся своим искусством приготовления коктейлей, кумир элегантнейших пьяниц Европы и Америки, этот человек — легенда в узком мире роскошной жизни. Его тонкие усики, точные жесты и лукавые глаза знамениты не меньше, чем его напитки. В канун немецкого вторжения он на своем посту, в белом пиджаке и черном галстуке. Пятидесятилетний здоровяк, ни толстый ни худой, он двадцать лет в деле, он тут хозяин. Мейер создал этот бар в 1921 г. и не покинет капитанский мостик, невзирая на немцев и разгром Франции. Он хочет казаться невозмутимым, но сегодня вечером у бармена отеля «Ритц» просто опускаются руки. Он растерян. Любезная улыбка едва скрывает усталость и тревогу. До сих пор он привычно и ревностно

скрывал свое происхождение, и до последней поры оно никого особенно не волновало.

Заходя сюда, люди видят лишь ловкого бармена, повелителя бутылок. Словно я всегда тут стоял, словно я родился за барной стойкой.

Франк Мейер, добровольный изгнанник, отринувший свое прошлое, скрывает один секрет: он еврей.

В этот вечер его единственный клиент, Отто Габсбург, низверженный наследник Австро-Венгерской империи, топит свои тревоги в джине. Нацисты назначили награду за его поимку, он должен бежать. Срочно. Этой ночью. Сидя у дальнего конца барной стойки, он в последний раз прокручивает в уме прошедшие недели, затем опрокидывает стакан «Бифитера». Королевский принц Богемии встает и слабыми руками обнимает бармена, который годится ему в отцы. Франк замирает. Дружеское объятие похоже на эпилог. Отто Габсбург навсегда прощается с Европой: через несколько дней он окажется в Вашингтоне. Бармен отеля «Ритц» провожает взглядом своего последнего клиента из прошлого мира.

Часть 1

ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА

Июнь — июль 1940 г.

I

14 июня 1940 г.

Вот я и застрял в логове фрицев.

Половина седьмого, а немцев нет как нет.

Сегодня утром они маршировали на авеню Фош.

Теперь они здесь, в этих стенах, на территории «Ритца». Все парижские палас-отели реквизированы немецкой армией для размещения административных структур; «Ритц» же примет на постой около сотни старших офицеров — сливки вермахта — и станет резиденцией военного губернатора Франции. Звучит почти престижно, вот только слишком напоминает о жестоком унижении, только что пережитом французской армией.

Вандомской площади присвоен особый статус. Вплоть до специального уведомления отель «Ритц» имеет право принимать обычных клиентов. Бар, разумеется, тоже остается открытым. Управляться с работой, наряду с Франком Мейером, будет только его давний соратник Жорж Шойер и молодой ученик-итальянец, Лучано.

Бармен всю ночь не сомкнул глаз. Смущала странная тишина, охватившая его дом на улице Анри-Рошфор: большинство соседей бежали из Парижа.

Трусы.

Ворочаясь в бессоннице, он думал о сыне, Жан-Жаке. Франк так и не сумел по-настоящему полюбить своего единственного ребенка, родившегося в 1921 г. от неудачного брака с Марией. Их разделяет пропасть. Сын не подавал вестей уже целую вечность, с тех пор как пять лет назад устроился на работу в казино «Ницца».

Где он? А вдруг мобилизован?

Может, и мне надо бежать? Поехать к нему в Ниццу?

Но бросить мой бар на растерзание фрицам — ни за что!..

Сегодня вечером, стоя навывтяжку в белой барменской куртке, Франк Мейер готовится к прибытию новых клиентов. Он видит на стенке шейкера Christoffe отражение своего лица: тени под глазами глубже, чем всегда, взгляд застыл от беспокойства. А с желудком совсем беда: Франк дыхнул в ладонь и почувствовал запах изо рта. Приход немцев всколыхнул воспоминания об окопах последней войны, от них все свербит в животе.

Бармен в сотый раз поглядывает на часы. Без двадцати семь.

Все готово: цитрусовые, листочки мяты, красные фрукты и коричневый сахар для коктейля «Роял». Шампанское «Перье-Жуэ» стоит на льду и заготовлено в большом количестве. Победителям будет чем отметить свой триумф.

Но пока что в баре пусто. По-прежнему пусто.

Стоя на привычном месте за массивной стойкой из темного дерева, Франк не видит клиентов до их появления в баре: коридор, ведущий в заведение, не просматривается. В теперешние дни это тем более досадно. Невозможно подготовиться. Поэтому он выставил в дверном проеме дозорного — своего ученика.

Где эти чертовы фрицы?

Тягостное затишье перед атакой. Жорж перекладывает малину, чтобы чем-то занять руки.

— Перестань, помнешь.

— Это нервы, Франк.

У всех нервы, старик!

— Пройдись-ка по стойке замшей, там отпечатки пальцев.

Забавная война, конечно.

А вот и посетители. Неужели немцы?..

Нет, всего лишь клиент-француз, при виде которого Франку хочется презрительно скривить губы, но он мигом берет лицо под контроль. Несносный месье Бедо.

На мгновение Франк представляет, как он вежливо, но твердо просит гостя убраться. Но Бедо — один из новых хозяев, придется привыкать. Франк наблюдает, как к нему подходит первый клиент мира нынешнего.

Удивительная личность этот Шарль Бедо. Высоколобый, с тонкими чертами лица, ровесник Франка, пятидесятилетний здоровяк. И тоже еще совсем юным отправился в Америку, не имея ни гроша за душой. Их жизненные пути часто пересекались. В Нью-Йорке Мейер научился обслуживать посетителей, а Бедо — пить. Оба быстро достигли профессионального мастерства: Франк — за баром, Бедо — в бизнесе. За без малого десять лет Бедо женил на себе двух американских наследниц и стал адептом теории «научной организации труда». Он написал о ней книгу, о которой говорит не менее охотно, чем о своих заводах, разбросанных по всему свету, о недавно полученном американском гражданстве, о придуманной им единице измерения человеческого усилия, «один бедо»¹. Но с еще

¹ Бедо — неофициальная мера измерения человеческих усилий, один бедо.

большим рвением он трубит о своем восхищении нацистской Германией.

Франк сразу отмечает ликующую улыбку на лице гостя. Невозмутимо задает вопрос:

— Как обычно, месье, бокал «Поль Роже»¹?

— Не сегодня, Франк. Вместо этого приготовьте-ка мне свой «Роял Хайбол», двойную порцию. Надо отпраздновать возрождение Франции! Наконец-то она избавилась от декадентов и неженок! Я всегда говорил: природой правит хаос, а человека спасет порядок, и только порядок. Не так ли, Франк?

Если коктейль — это чувство меры и знание строгих правил, то управление баром — наоборот, искусство управлять хаосом; не стесняться жизненные порывы, давать им выплеснуться, играть на грани, иногда даже переходить черту — именно это и составляет славу Франка Мейера, и, несомненно, даже больше, чем его знаменитые напитки. Но и сам он — персонаж неоднозначный. Дисциплинированный ум — и неодолимое влечение к бунтарству. Впрочем, Шарлю Бедо такого не понять. У него все разложено по полочкам, все существует в разумных пределах, во всем царит умеренность, кроме стремления к обогащению! Искусство, люди, политика — не более чем фишки в игре: ставки, инвестиции, прибавочная стоимость. По сути, Франк и Бедо сходятся только в одном: сейчас Франции нужен Филипп Петен. Промышленный магнат — потому что думает, что это пойдет на пользу его бизнесу; бармен — потому что во время Великой войны служил под началом маршала в чине младшего офицера.

Франк никогда не откроет сердце предателю Шарлю Бедо, но на передовой, выполняя приказы этого

¹ Один из престижнейших домов шампанских вин.

высокого седоусого офицера, старший сержант Мейер стал патриотом Франции.

Бизнесмен подносит стакан к губам — и отставляет его обратно на стойку. Кажется, он хочет пуститься в новую тираду, но тут тишину бара взрывают громкие возгласы и смех, и он не успевает сказать.

Пришли...

Вот он, долгожданный миг. Франк поправляет воротничок, кладет руку на плечо Жоржа. Тому предстоит их встретить. Смех в коридоре звучит все ближе. Гогот солдатни. На мгновение Франк снова в Вердене. Он приосанивается, распрямляет плечи, но на спине выступает пот. Рубашка под пиджаком уже промокла, и озноб пробирает до костей.

Противник наступает — приближается первая шеренга.

— Добрый вечер, господа. Добро пожаловать в бар отеля «Ритц».

ДНЕВНИК ФРАНКА МЕЙЕРА

Я — пролетарий, и к тому же пролетарий-еврей. С самого детства меня всегда тянуло дать деру, сбежать.

Моя жизнь — это побег.

Я родился в австрийском Тироле 3 апреля 1884 г. в семье рабочих-переселенцев из Польши. Мой отец считал основой всех добродетелей — дисциплину. Наука, которой он меня учил, была всего лишь долгим курсом подчинения.

Слушаюсь, начальник! Психологическая тюрьма. Да, начальник! Ты как будто понемногу умираешь каждый день. Я быстро понял, что в его образе жизни есть что-то тупое: он никогда ни в чем не сомневался. Я всегда опасался людей, которые твердо верят.

Отец родился в Лодзи в самый разгар погромов. На его глазах толпы белокурых бестий гоняли, били, а иногда и вешали его соплеменников. В конце концов он перечеркнул свою прошлую жизнь и эмигрировал в гористый Тироль. К великому отчаянию матери, дочери раввина из Будапешта, отец дал мне австрийское имя. И не позволил сделать мне обрезание. О том, чтобы внести меня в синагогальные книги, не могло быть и речи: отец заявил, что никто из его потомства не будет евреем. Семья поселилась в Вене, в квартале Фаворитен, где без различий народов и рас смешивалась вся Миттельевропа. Помню, как старик отчитывал мать, когда она пыталась праздновать Песах или нечаянно произносила пару слов на идише.

До переезда в Вену мы жили в Куфштайне, небольшом городке в австрийском Тироле. Родители вертелись как могли. Отец работал на одного известного сапожника и имел немало клиентов. Зарабатывал немного, но мечтал открыть собственную сапожную мастерскую и откладывал все, что получал на чай от богатых заказчиц. Мы ютились втроем на чердаке над магазином. Зато не надо было платить за жилье. Просто находка. С утра до вечера я видел, как отец, в своем вечном фартуке из воловьей кожи, орудует разными шилами, шпателями и молотком. Энергичный, дотошный, ловко владеющий инструментом, отец восхищал меня. В детстве, в Куфштайне, он был моим кумиром. Возможно, и я за барной стойкой всю жизнь подражаю его отточенным жестам.

А вот мамочку я просто обожал: ее доброту, улыбку, нежную кожу и аромат фиалок. Я рос, держась за ее юбку, защищенный от всего мира. Думаю, те годы оставили у меня самые светлые и радостные воспоминания. Но вскоре положение семьи резко ухудшилось. Крестьяне уезжали из провинции в крупные промышленные центры. За несколько месяцев центр города и окрестности Куфштайна обезлюдели, обувной бизнес Грубера пришел в упадок. В январе 1888 г. отец остался без работы. Надо было срочно что-то искать. Тогда он решил попытать счастья в Вене и открыть, наконец, собственную обувную лавку в столице Дунайской империи! Заказчики рассказывали, что венские фабриканты охотно берут на работу женщин, потому что им меньше платят. Промышленная революция механизировала ткацкие станки, теперь надо только переключать рычаги, а с этим справится любая работница. Мать быстро найдет заработок, он тоже. Они поднакопят, снимут небольшое помещение. Коммерция — тропа, выводящая бедняков к славе.

Таким образом мои родители влились в огромные толпы тирольских крестьян, поехавших за гроши работать в город.

Научно-популярное издание
Массовое издание

Танымал ғылыми баслым
Бұқараалық баслым

КОЛЛЕН Филипп
БАРМЕН ОТЕЛЯ «РИЦ»
Документальный fiction

Редактор А. Мотина
Выпускающий редактор Т. Маслова
Художественный редактор Ю. Меньшикова
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры Е. Шумская, Л. Асанова
Компьютерная верстка В. Демин

В оформлении обложки использована фотография
Salle et bar de l'hôtel Ritz, place Vendôme. Paris, février 1939 © Roger-Viollet

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.04.2025.
Формат 60×88 ¹/₁₆. Гарнитура «NewJournal».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,44.
Тираж 3000 экз. О-DCF-35138-01-R. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака «КоЛибри» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — «КоЛибри» тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

18+

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
от 29.12.2010 не распространяется.

«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.